Целители немного засуетились, когда Невилл Долгопупс настоял на том, чтобы дождаться остальных членов своей группы. Его, Рона, Полумну и Джинни уже отпустили - они ждали только Гарри и Гермиону. Гарри заглянул к ним, пока они проходили обследование, и поговорил с ними несколько минут, после чего отправился на поиски Гермионы.

Гарри, в свою очередь, не просил, чтобы его лечили. По слухам, он сражался с Тем-Кто-Нельзя-Называть еще раз тем же вечером, и никто не собирался его допрашивать. Не сегодня.

Итак, все четверо ждали в небольшом конференц-зале, когда дверь распахнулась.

Невилл успел подняться на ноги прежде, чем женщина увидела его. Остальные не сразу узнали ее, поскольку вид у нее был растрепанный, словно она поспешила выйти из дома, когда получила известие о сражении. На ней даже не было ее фирменной шляпы с грифом.

В любой другой вечер мадам Августа Долгопупс умерла бы, не выйдя из дома в чем-либо другом. Как еще представлять древний и благороднейший дом Долгопупсов? Однако сегодня вечером события пошли своим чередом, и у нее были дела более срочные, чем приличия.

Увидев внука, Августа проследовала через конференц-зал. Рон и Полумна тоже встали, а Джинни осталась сидеть - её лодыжка всё ещё заживала. Никто не говорил, и в комнате воцарилась тишина, когда рука Августы с громким звуком ударила Невилла по щеке!

Долгопупс ничего не сказал, но не сводил глаз с бабушки. Женщина кипела от ярости, ее магия гневно пульсировала, и Невилл не хотел ничего делать, чтобы усугубить ситуацию.

"Как ты смеешь!" Августа почти кричала. От гнева ее трясло. Затем Невилл увидел ее глаза и понял, что происходит на самом деле. Год назад он ни за что не стал бы противостоять своей бабушке. Год назад он бы струсил, склонился перед ее магией и ее присутствием.

Конечно, год назад его вообще не было бы здесь.

Августа сильно ударила его в плечо. "Как ты мог?" сказала она, ее голос срывался. Невилл шагнул вперед, обхватив ее руками. Гнев, казалось, улетучился из нее, ярость уступила место рыданиям, и она обняла его в ответ.

"Я не могу тебя потерять", - услышал он ее слова. "И тебя тоже".

"Я знаю, бабушка", - тихо сказал он. "Я знаю".

В этот момент Августа осознала, насколько высоким стал Невилл. Каким высоким он был сейчас, когда утешал ее. Она слегка отступила назад, опустив руки ему на плечи. Она оглядела его с ног до головы: черные брюки с карманами, тяжелые черные ботинки, длинный плащ из кожи василиска.

Ее мысли вернулись к тому вечеру, когда ее сын вернулся домой после своей первой смены в качестве аврора, и его лицо сияло от триумфа, когда он демонстрировал свою красную мантию аврора и красную кожаную кобуру для палочки, которую подарил ему его друг Джеймс.

Она посмотрела на внука и улыбнулась ему той же улыбкой, что и Фрэнку в тот вечер. "Твой отец гордился бы тобой, Невилл". Ее голос был по-прежнему тихим, но все в комнате слышали его.

Реакция Невилла в тот момент сказала все. Шагнув вперед, он снова обнял свою бабушку, только на этот раз рыдания были его собственными.

"Спасибо", - сказал он.

Прошло совсем немного времени, и Полумна принесла чай для обоих Долгопупсов. Августа посмотрела на спутников своего внука и кивком поблагодарила их за помощь Невиллу. Затем она откинулась в кресле.

Все видели, как она изменилась. Она больше не была бабушкой Невилла, переживающей за мальчика, которого она вырастила. Нет, теперь она была мадам Августой Долгопупс, регентшей Долгопупса, давним бичом Визенгамота.

"Расскажите мне все, - сказала она голосом, не терпящим возражений.

"Мистер Поттер!" Гарри и Гермиона обернулись и увидели, что с другого конца коридора к ним спешит пожилой волшебник. Гермиона увидела булавку на черной коричневой мантии этого человека и толкнула Гарри локтем. Когда он посмотрел на нее, она пробормотала слово "Пророк", а затем наклонила голову в сторону мужчины.

Вздохнув, Гарри остановился и подождал, пока мужчина догонит его. "Чем я могу вам помочь, сэр?" - вежливо спросил он.

Старый волшебник остановился в нескольких шагах от него, увидев в руке Гермионы палочку. Даже опознав в нем репортера, она не собиралась рисковать. Не сегодня.

"Барнабас Каффе, "Ежедневный пророк", - сказал мужчина. "Я хотел бы уделить вам немного времени, мистер Поттер, если вы не возражаете?"

Гарри снова обменялся взглядом с Гермионой. Она знала, что освещение в "Пророке" отношений Гарри и Дамблдора в этом году беспокоило ее друга, но он неоднократно отказывался предпринимать что-либо открытое по этому поводу. Кроме одного интервью "Квибблеру", журналу, издаваемому отцом Полумны, группа намеренно хранила молчание. Гарри полагал, что публичная маргинализация побуждает других недооценивать его, что в долгосрочной перспективе служит их целям. После его "встречи" с Амбридж накануне она

признала, что эта стратегия в какой-то степени сработала - по крайней мере, в том, что касалось старшего заместителя секретаря.

Пожиратели смерти, к своему большому сожалению, недооценили его.

Этот человек, фактический главный редактор "Пророка", был архитектором большинства этих материалов. Шестерка уже давно решила, что он должен получать информацию и указания из Министерства, скорее всего, от самого министра, но именно Каффе утверждал заголовки. Именно он назначал репортеров, утверждал их источники - или утверждал их материалы, независимо от того, были у них источники или нет.

Сириус верно подметил, что "Пророк" не проводил собрания акционеров уже восемь лет. Через своего поверенного он поинтересовался, нельзя ли созвать такое собрание, ведь Блэкам принадлежало чуть меньше 10 % акций газеты. Недостаточно, чтобы взять все в свои руки, но достаточно, чтобы немного встряхнуть ситуацию. Однако они задавались вопросом: какое дело акционерам до этого? Пока газета была в кармане у министерства, их прибыль была обеспечена. Малфои, которым принадлежало 15 % акций, уж точно не стали бы задумываться о смене направления.

Будучи беглецом, он не мог связаться с другими владельцами, поэтому они с Гарри оставили все как есть, зная, что это карта, которую они смогут разыграть позже, если возникнет необходимость.

Гарри посмотрел на мистера Каффа, который все еще переводил дыхание. Он понимал, что это может стать возможностью, так сказать, контролировать ход событий, но не хотел наступать на пятки Амелии после того, как она так помогла им в последние несколько месяцев. Да и Дамблдора он пока не хотел злить - разговор с прессой был бы самым верным способом нарваться на очередное "Я разочарован в тебе, мой мальчик" от некогда и, скорее всего, будущего директора.

На лице Гарри появилась ухмылка. С другой стороны, успокоение общественности имеет свою цену, не так ли? Гермиона заметила этот взгляд и поняла, что он означает. Увидев неподалеку небольшой кабинет, она подошла к нему и открыла дверь.

Гарри жестом указал на дверь. "Конечно, мистер Кафф. Пожалуйста, пройдите в мой кабинет". Кафф улыбнулся шутке, затем повернулся и последовал за Гермионой в маленькую комнату. Проходя мимо, Гарри заметил табличку с названием кабинета и вздрогнул. Комната семейных консультаций.

Пробившись через Министерство и убив голыми руками несколько Пожирателей смерти, включая небезызвестную Беллатрису Лестрейндж, он теперь собирался поговорить с главным редактором "Ежедневного пророка" в комнате, отведенной целителям для того, чтобы сообщить семьям о смерти их близких. От такого совпадения он покачал головой. Мерлин, подумал он. Теперь это моя жизнь.

Комната была оформлена в цветах, вероятно, призванных успокаивать и умиротворять. Единственным украшением была маггловская картина с изображением пляжа, что, вероятно, было уступкой уединению. В одном из углов стоял небольшой письменный стол, на котором лежала стопка чистых пергаментов и перо. Кьюф занял место за этим столом, отложив свой пергамент и достав перо для расшифровки. Гарри немного расслабился, увидев перо в стиле зала суда: оно точно записывало то, что говорилось в зале, без приукрашивания, как это бывает при беглом цитировании.

Гермиона уже сидела на одном из диванов. Памятуя о предположениях "Пророка" относительно его отношений (или их отсутствия) с Гермионой, Гарри сел на другой диван, не желая давать Каффе повод делать выводы, которых не было.

"Мистер Поттер, до меня дошли кое-какие слухи о вашей деятельности сегодня вечером, и я надеюсь, что вы сможете их прояснить". Теперь, когда он снова вел репортаж, Кафф немного расслабился. Ему всегда больше нравилось быть репортером, чем сидеть за столом, и в этом деле он не доверял никому другому.

"Конечно, я буду рад прояснить все, что смогу", - с удовольствием ответил Гарри. "Но вы же понимаете, что будет проведено обширное расследование ДМЛ, верно? В результате мне придется отказаться отвечать на некоторые вопросы".

"Конечно, конечно", - пренебрежительно ответил Кафф. Гермиона приподняла бровь - неужели он и вправду поверил в то, что его освещает Гарри? Это меняет дело, подумала она. Гарри увидел улыбку на ее лице и сдержал желание хихикнуть - Кафф не представлял, что сейчас произойдет.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475142